

Он позволил себе идти куда глаза глядят и зашёл внутрь, выбрав приглянувшийся магазинчик, чтобы присесть.

Это, похоже, была водная барная стойка, пригласившая певца, по совместительству предлагавшая вечерний чай, чтобы гости могли скоротать время.

Хань Сюнь прислонился к резному краю окна, повернул голову и издали посмотрел на юношу на маленькой сцене в центре зала, который аккомпанировал себе сам.

Он запрокинул тонкую шею, тихо напевал сдержанную и плавную мелодию, пальцы с чёткими суставами перебирали серебряные струны гитары, рубашка и джинсы делали его очень милым.

Хань Сюнь заказал стакан апельсинового сока, тарелку вафель, ел и слушал.

Юноша перебрал струны и начал петь романтическую песню, вызвав горячие аплодисменты гостей в магазине.

Когда вафли были почти доедены, перед Хань Сюнем появился высокий мужчина.

В магазине свет был тусклым, единственным ярким местом была сцена с певцом.

Хань Сюнь подумал, что это гость, ищущий попутчика, и немного задержался рядом с ним, но тот тихо спросил:

— Скажите, здесь кто-нибудь есть?

Такой диалог о слиянии столов Хань Сюнь слышал бесчисленное количество раз, бизнес в магазине был хорош, но не настолько, чтобы нужно было захватывать его место в углу у окна.

Он как раз хотел указать на пустой стол ближе к центру сцены, чтобы прогнать человека, но подняв голову, замер.

— Кто-нибудь есть? — с недоумением спросил мужчина.

— Не... никого.

И тогда мужчина сел.

Взоры встретились, и Хань Сюнь, думавший, что у него галлюцинации, убедился, что это точно Сюй Сымяо.

Его кончики волос были подстрижены аккуратно, пуговицы рубашки застегнуты до самой верхней, сверху надет свитер в вертикальную полоску, запястья чистые, без украшения дорогими часами, привычные ослепляющие алмазные запонки также исчезли, простые и не похожие на него самого.

Сюй Сымяо сел, позвал официанта, сделал свой заказ, затем посмотрел на сцену с пением, словно просто незнакомец за общим столом, в скучном ожидании еды слушая музыку, чтобы скоротать время.

Заметив подозрительный взгляд Хань Сюня, Сюй Сымяо обернулся и с извинением сказал:

— Если вы не возражаете, я сменю стол, только там пустой стол слишком близко к колонке, немного шумно.

Причина была найдена очень убедительно, Хань Сюнь не знал, что он замышляет.

Но Сюй Сымяо не начал сразу говорить «Хани», «малыш», не задавал язвительных вопросов, бомба замедленного действия в сердце Хань Сюня тихо, не взрываясь.

— Не возражаю.

Сказав, Хань Сюнь больше не смотрел на него, повернул голову к юноше на сцене, играющему на гитаре.

Сюй Сымяо тоже повернул голову, сосредоточенно наслаждаясь мягким пением.

Двое людей безмерно молчали, сидели за этим столом только из-за случайной встречи в море людей.

До того как Хань Сюнь поел и попил и собрался уходить, Сюй Сымяо встал, протянул ему правую руку и сказал:

— Друг, я думаю, что при случайной встрече всё же стоит познакомиться. Привет, меня зовут Даниэль.

— О, привет.

Хань Сюнь не знал, какую драму он снова играет, и не ответил рукопожатием.

— Это имя кажется очень на слуху.

— Угу.

Сюй Сымяо заиграл лёгкую улыбку.

— Это очень народное имя, из десяти мужских английских имен девять зовут Даниэль.

— Так оно и есть.

Хань Сюнь кивнул.

— Поболтаем в следующий раз, Даниэль.

Сказав, он легко покинул место, вернулся в отель править сценарий.

В следующие дни Хань Сюнь закрылся и не выходил, после того как полностью привёл в порядок «Спасение века», передал Цзоу Чуньшэну на утверждение черновика.

Этот сценарист-оригинал всегда давал оценку Хань Сюню «хорошо, хорошо, так и писать», без малейших возражений.

Сценарий был определён, съёмочная группа группы «Спасение века» возобновила работу особенно быстро.

В этот раз съёмочная группа «Спасение века» везде была радостной, оставшийся персонал смотрел на Хань Сюня глазами, смотрящими на спасителя.

И с лицом, и с талантом, и с капиталом, собственными силами спас этот почти выкидыш

проект, мог называться «Спасением века» столетнего спасения.

И, Хань Сюнь пришёл, съёмочная группа все могла есть три мяса и один овощ плюс суп!

Кто бы не был благодарен!

Сотрудники в обеденное время держали ланч-боксы, жались друг к другу и трогали небо и землю.

— Я плачу, это какой качественный скачок.

— Чувствую себя так, будто за одну ночь стал богатым, нашёл богатого дядю!

— Почему тот же ланч-бокс, на этот раз может быть таким вкусным!

— Мы как будто беженцы, ахахаха.

— Мы и есть беженцы, хахаха!

Будучи членом группы, привыкшей к бедности, у всех было отличное душевное состояние, смотрели на Хань Сюня как на ходячие юани, каждый улыбался лицом и приветствовал «учитель Хань здорово», «учитель Хань поработал», особенно горячо и особенно искренне!

В их сердцах Хань Сюнь был как божество, как хвалить не будет чрезмерным.

— Учитель Хань одной ручкой может превратить гнилое в чудо, нарисовать дракона, поставить точки, и он сможет летать по небу и земле, делать всё, что захочет!

Это была волшебная кисть Ма Ляна.

— Учитель Хань языком сражался с кучей учёных, техника подавила семь героев, только и сохранил чудесную установку «Героев зелёного леса», иначе как бы мог родиться такой классический сериал!

Это был Чжугэ Лян.

— Учитель Хань внешностью красив, кожа белая, можно сломать пальцем, даже волосы такие густые и чёрные, не знаю, какой уход нужно делать, чтобы быть как он.

Пойдите спросите у продавца косметики в интернете.

Хань Сюнь наконец понял, откуда берутся ненадёжные догадки в интернете, оказывается это реальные мозговые пути масс.

Он ещё думал, что это профессиональные сетевые бригады, специально сочиняющие небесные слова для захвата глаз, не ожидал, что даже люди группы так ненадёжно дуют и поднимают, просто считая его божеством.

Куда бы он ни шёл, мог слышать шёпот, в словах, плывущих по ветру, всегда содержалось ключевое слово «учитель Хань».

Сотрудники увидели его издалека, снова вскрикнули, с радостью на лице кричали:

— Учитель Хань здорово!

Заставляя всех в двадцати метрах вокруг смотреть на него.

Слушая много, Хань Сюнь ещё думал, что он славный народный учитель, а вся группа — его выведенные студенты.

Хорошо, что сотрудники, когда отдыхали, болтали по болтовне, работали чрезвычайно серьёзно.

Весь павильон был повешен зелёными экранами, 99% сцен нужно было завершить в куске зелёного.

Хань Сюнь впервые видел такой вид съёмки, глаза были полны зелёного зелёного зелёного, чувствовал головную боль.

Подбор актёров был неплох, могли есть горечь, готовы копаться в исследовании.

Даже если из-за правки сценария многие объективы были сняты впустую, но давая им сделать это снова, не было недовольных слов.

В конце концов, участники с недовольными словами давно ушли, оставшиеся все несли навязчивость, хотели смотреть этот великий вид, вид завершённой формы.

Научно-фантастическая съёмка полностью полагалась на воображение актёров, перед глазами кусок зелёного экрана, нужно было на пустом месте видеть обширное звёздное небо, израненную землю, рушащиеся здания и летающих зверей.

Поэтому для «Спасения века» самой трудной частью была не съёмка, а пост-продакшн спецэффектов.

Выбранные и отобранные за пять лет «самые новые» технологии спецэффектов уже немного грубые и устаревшие, не могли достигнуть требований современных фильмов к картинке.

«Спасение века» нужно было менять компанию спецэффектов, но подходящей найти не удавалось.

Это дело не имело ни малейшего отношения к Ханю Сюню, но продюсер Се Чэнъе всё же без колебаний нашёл всезнающего учителя Ханя для обсуждения.

Он сказал:

— Мы находили много компаний смотрели эффект, но все не очень хорошие, или... слишком дорогие.

Даже имея поддержку инвестиций Росс и кино «Ангус», продюсер Се всё ещё не решался громко и широко действовать.

Дешёвые товары не хорошие, дорогие не обязательно хорошие, образцы коротких метражек, данных отечественными компаниями спецэффектов, были не плохи, но могут ли они завершить спецэффекты длинного метража длиной 2 часа, это неизвестно.

Он хотел услышать мнения эксперта.

Хань Сюнь откуда был эксперт, две жизни сложенные вместе не снимали весь путь с зелёным светом в глазах зелёного экранного кино.

Однако вся группа смотрела на него, в глазах полны доверия и ожидания, только ждала его слов.

Словно Хань Сюнь был Даоистом бессмертным, владеющим магией, протянул руку мог из кармана достать красивую и дешёвую компанию спецэффектов, за несколько минут дать «Спасению века» сделать спецэффекты мирового класса.

— ...Я спрошу.

Хань Сюнь не мог отказать группе парней, которые смотрели на него с чистой надеждой, в конце концов он был учителем Ханем, который мог вызывать ветер и дождь, воскрешать мёртвых, точить камни в золото, большого изменения живых людей.

Спецэффекты, конечно, зарубежные компании делали лучше, у них были опыт спецэффектов десятков лет, часто появлялись на тяжёлых наградах, эффекты научно-фантастических фильмов получали согласие всего мира, такой осадок не был сравним с отечественными компаниями.

Неважно, спрашивал ли Хань Сюнь у продюсера Лю или у старейшины Вэня, данные ответы были очень единообразными.

<http://bllate.org/book/16443/1491273>